

Эти экзаменационные билеты были подготовлены заранее, так как они предназначались для оценки уровня образованности прислужниц принцессы. В целом задания были несложными, и поэтому их количество было невелико. Каждый из учителей предварительно составил свои вопросы, после чего они были переписаны в двенадцати экземплярах – все аккуратно, одинаковым по размеру шрифтом, в красивом стиле письма.

После того как Се Вэй отдал последние указания, он наклонился, чтобы продолжить разворачивать билеты. После того как он проверил количество, обратился к трем сопровождавшим его старым ученым:

— Не хотели бы вы проверить билеты?

Три ученых стояли неподвижно, отрицательно покачивая головами. Один из них вздохнул:

— Это всего лишь экзамен для молодых девушек, это похоже на детскую игру. Какая разница, проверять их или нет? Достаточно того, что Се Вэй их проверит.

Се Вэй взглянул на него, но не прокомментировал, просто передал билеты служащему.

Служащий аккуратно раздал экзаменационные билеты каждому. Последняя досталась Цзян Сюэнин. Как только билет оказался перед ней, она быстро окинула его взглядом: вопросы были почти такими же, как и в ее прошлой жизни, и точно такими же, как те, которые дал ей накануне вечером Янь Линь.

Затем она услышала голос Се Вэя с переднего края зала:

— Этот экзамен предназначен только для оценки уровня знаний и образованности наших помощниц принцессы. Вопросы, составленные учителями, относительно просты, и сложности в ответах не предвидится. Время на ответы — полтора часа, до часа дня. После сдачи работ мы с тремя учителями потратим два часа на проверку и оценку. Теперь вы можете начать писать.

Голос его звучал равнодушно и спокойно, не вызывая никаких волнений. Казалось, словно легкий ветерок коснулся лиц слушающих, и, возможно, благодаря утешающему смыслу этих слов, напряжение, возникшее при входе в зал, как будто растворилось, и все немного расслабились.

Среди сидящих внизу, такие как Сяо Шу и Фань Илань, обладающие хорошим образованием и знаниями, уверенно взяли за перо, окунув его в чернила, и начали отвечать на вопросы, представленные на чистой бумаге.

Цзян Сюэнин же смотрела на билет довольно долго. Прошло немало времени, прежде чем она, согнув пальцы, словно куриные лапки, взяла рядом лежащую тонкую кисть и начала писать на ответном листе медленно и криво.

Тем временем учителя уже сидели на стульях слева, заказав чай. Они были старыми учеными из Академии Ханьлин и, глядя на двенадцать девушек, погруженных в работу, не могли удержаться от усмешек.

Старый учитель, который только что отвечал Се Вэю, сказал:

— Какая нужда была в таком шуме из-за принцессы, желающей учиться? Достаточно было просто нанять несколько учителей. В конце концов, девушкам не нужно знать слишком многого. Важно слушаться родителей, после замужества — мужа, а после его смерти — сына.

Изучение «Классики о почтительности» и «Наставлений для женщин» было бы достаточно. Вместо этого такая помпезность, словно готовим кого-то из принцев к учебе. Я трудился в Академии Ханьлин более десяти лет, а теперь вот учу девчонок. Как это выглядит!

Се Вэй, сидящий рядом, молча поднял чашку чая и снял крышку, не вступая в разговор. Однако двое других учителей были явно недовольны этими словами.

Один из старших ученых вздохнул и согласился:

— Вы правы. За многие годы службы мне еще никогда не приходилось учить девочек! Ведь я, несмотря ни на что, выпускник двух экзаменов, изучал четыре книги и пять классиков. Учить принцессу и ее подруг, наверное, стоит только самым азам. Это не потому, что я слишком высоко ценю себя, просто это как использовать топор для убоя кур. Ладно бы только мы с вами, в конце концов, мы просто несколько непризнанных стариков в академии, но чтобы кто-то вроде Се Вэя, кто обычно ведет ежедневные лекции, был назначен учить принцессу и ее подруг, это действительно непонятно. Еще более непонятно, почему он согласился.

Эти старики из академии Ханьлин, были благородного происхождения, имели свои принципы и даже перед императором часто не стеснялись говорить откровенно. Их сегодняшние слова уже не раз звучали на заседаниях правительства.

Но Шэн Лан баловал свою сестру и шел своим путем, не слушая советов.

Поэтому их слова были напрасны.

Се Вэй уже слышал их жалобы в правительстве и знал, что его часто упоминают в этом контексте, как будто и он недоволен этим решением.

Однако он не показывал своих чувств по этому поводу.

Взглянув на девушек, которые серьезно писали ответы, его взгляд остановился на манеру держания пера Цзян Сюэнин, и он невольно нахмурился, подул на чай и принял небольшой глоток, затем сказал:

— Девушки заняты ответами, мы лучше помолчим, чтобы не мешать им.

Ученые больше не могли продолжить разговор.

Наблюдение за экзаменом всегда было скучным занятием.

Се Вэй взял с собой книгу «Размышления о сохранении чистоты» и медленно читал ее, сидя в стороне.

Несколько учителей не могли усидеть на месте. Их назначение Императором в качестве учителей старшей принцессы и её подруг из знатных семей и так уже вызвало их недовольство, и после того как они посидели здесь немного времени, они не могли разговаривать и не были настроены на чтение. Они решили выйти на улицу подышать свежим воздухом, фактически оставив свои обязанности по наблюдению за экзаменом. Они ушли вместе из зала, оставив Се Вэя одного.

С начала до конца Се Вэй даже не посмотрел на них, а просто листал свою книгу.

Цзян Сюэнин, сидящая в углу, слышала слова старых учителей и видела, как они ушли через

некоторое время, и не могла удержаться от того, чтобы не нахмурить лоб.

Не зря их называют «старыми учеными».

Такой старый, что пора уже быть под землей!

И даже если она не останется в качестве подруги для учебы, она точно должна будет подать жалобу на этих старых причудливых мужчин принцессе Шэн Чжйи.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639344>